

ОБЩЕСТВЕННО-САНИТАРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЖУРНАЛЪ ПО ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНѢ И ГИГИЕНѢ.

Выходитъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца. Статьи за подписью автора и съ его адресомъ присылаются на имя редактора Пвана Андреевича Дмитриева (Спб., Вас. стр., 4 линия, д. 47, кв. 4); для личныхъ переговоровъ, ежедневно, кромѣ среды и праздниковъ, отъ 6—7 ч. Плата сотрудникамъ 25 р. за статьи и 35 р. за рефераты съ листа и бесплатно 25 экземпляровъ соотвѣствующаго №; отдѣльные оттиски въ желаемомъ количествѣ за счетъ автора.

Подписка принимается: въ С-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, при книжномъ магазинѣ А. М. Калмыковой (Литейный, 60). Цѣна за годъ съ доставкой и пересылкой — 8 руб., за полгода — 4 руб. и за 3 мѣсяца — 2 руб. Плата за объявленія 20 коп. за строку петица. За перемѣну адреса 28 коп.

Оглавленіе: Прошлый годъ. *Ф. Ф. Эрцманъ*.—Къ вопросу объ алкоголизмѣ въ Россіи и о санитарномъ вредѣ спиртныхъ напитковъ вообще.—*А. Лозинскій*.—Врачи и общая печать.—*Т. Гавриловъ*.—Земско-медицинская отчетность и ея задачи.—*Л. Ребинкинъ*.—Г. Екатеринбургъ въ санитарномъ отношеніи.—Извѣстія.—Библиографія:—Прошлое и настоящее положеніе фабричной медицины въ Московской губерніи.—Санитарныя новости.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Годъ второй.

Открыта подписка на 1897 г.

Годъ второй.

двухнедѣльнаго журнала, посвященнаго общественной медицинѣ и гигиенѣ,

ОБЩЕСТВЕННО-САНИТАРНОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Приступая ко второму году изданія, мы будемъ держаться намѣченной программы и главной задачей ставимъ разработку практическихъ вопросовъ общественной жизни въ широкомъ значеніи и будемъ слѣдить за дѣятельностью общественныхъ организаций въ этой области и за проявленіями въ ней общественной самостоятельности, открываемыхъ вопросовъ жизни въ сферѣ охраненія здоровья и общественной безопасности. Мы будемъ стараться оказывать всѣ возможныя помощи и общественнаго призрѣнія и стараться содѣйствовать правильному развитію возникающихъ въ этой сферѣ вопросовъ. Программа журнала: 1) правительственныя распоряженія, имѣющія отношеніе къ врачбно-санитарному дѣлу. 2) Руководящія статьи по вопросамъ общественной санитаріи и организациіи земской, городской и фабричной медицины. 3) Самостоятельныя и переводныя научныя статьи по общественной гигиенѣ (санитарныя условія жизни населенія, отхожихъ промысловъ, фабрикъ; питаніе населенія; школьная гигиена; общественное призрѣніе; эпидемиологія, эпизоотологія, статистика и т. д.). 4) Корреспонденціи, извѣстія и обзоры дѣятельности общественныхъ учреждений по медицинѣ и гигиенѣ (земская, городская, фабричная медицина); дѣятельность частныхъ обществъ, касающаяся народнаго здоровья и общественнаго призрѣнія и т. д. 5) Врачебно-бытовые вопросы. 6) Новости санитарной литературы. 7) Критика и библиографія. 8) Справочный отдѣлъ. 9) Объявленія.

Въ теченіе 8 мѣсяцевъ 1896 г. въ журналѣ были помѣшены: руководящія статьи о земской санитарной организациіи, о санитарныхъ врачахъ, о безплатности и доступности медицинской помощи, о пересмотрѣ т. XIII, о новомъ положеніи о порядкѣ открытія и содержанія фабрикъ, о борьбѣ съ проказой, о казенной продажѣ вина и пр. отчеты о II профессиональномъ съѣздѣ въ Москвѣ, о VI Пироговскомъ съѣздѣ въ Кіевѣ, о противудифтеритномъ съѣздѣ въ Казани, о съѣздахъ врачей Симбирской и С.-Петербургской губ., о постановленіяхъ Курскаго, Орловскаго, Бессарабскаго, Таврическаго, Петербургскаго и др. земскихъ собраній; о школьногигиенической выставкѣ въ Москвѣ и гигиенической въ Варшавѣ; напечатаны статьи *Шербакъ* «опредѣленіе соды въ молокѣ»; *Вирениуса* «тѣлесное воспитаніе въ дошкольномъ періодѣ»; *Уварова* «о земской медицинѣ въ Елизаветградскомъ у.»; «о С.-Петербургской городской организациіи»; «значеніе амбулаторіи въ организациіи народной медицины»; *Тезякова* «о медицинской помощи и санитарной организациіи въ городахъ Херсонской губ.»; «объ организациіи лечебно-промышленныхъ пунктовъ для отхожихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ»; *Д. Никольскаго* «о популяризациіи гигиеническихъ свѣдѣній»; *Максимова* «общія основанія правильной организациіи общественнаго призрѣнія»; *Корчакъ-Чепурковскаго* «эпидемиологическіе вопросы въ системѣ изслѣдованія санитарнаго состоянія Россіи»; *П. Розанова* «смертность въ Ялтѣ» и «судьба санитарно-медицинской организациіи въ Таврической губ.»; *Касторскаго* «къ вопросу о безплатной врачебной помощи въ земскихъ амбулаторіяхъ»; *И.* «о пятачковомъ сборѣ»; *А. Герценштейна* «санитарное состояніе г. Тифлиса» и «народное здравіе и врачебная помощь въ Закавказьѣ»; *М. Зиборова* «чертежи и описаніе вентиляціонной печи и подвижнаго выгреба»; *Лямпа* «объ огнеупорныхъ постройкахъ»; *Тхоржевскаго* «квартиры рабочихъ въ Варшавѣ»; *В. Н.* «лѣтнія дѣтскія колоніи»; *Додина* «вольная врачебная практика въ деревнѣ»; *Гукеля* «посемейная запись больныхъ»; *К.* «наброски.—нужна ли номенклатура болѣзней»; *Брусилкина* «опредѣленіе спирта»; *К. Шидловскаго* «Кужерская стеклянная фабрика»; *Рашиковичъ* «санитарное состояніе мѣстечекъ Бессарабской губ.»; *А. Лозинскаго* «общественная гигиена и медицинская помощь на рыбныхъ промыслахъ»; *Ускаго* «о дѣятельности медицинскаго персонала Донецкаго округа»; *Прображенскаго* «о постановкѣ осприиванія»; *Золотавина* «о чахоткѣ въ Осминскомъ участкѣ»; *Б-лаго* «о медицинской помощи на лѣсныхъ промыслахъ въ Новгородской губ.»; *Погожева* «музей фабричной гигиены»; «дѣйствующій порядокъ изданія обязательныхъ постановленій по фабричной санитаріи» и «о порядкѣ разрѣшенія фабричныхъ заведеній»; *Блюсова* «объ обезвреживаніи городскихъ нечистотъ почвой»; проф. *Скворцова* «о совмѣстной организациіи взаимной помощи и благотворительности»; *Вирубова* «о санитарной организациіи на германскихъ желѣзныхъ дорогахъ»; статьи по сифилису *Ефремова*, *Десятова*, *Клевецала*; статьи по дифтериту и леченію сывороточной *Тезякова*, *Віоліна*, *Николаева*, *Федорова*, *Гаврилова*; рефераты объ очисткѣ зерна отъ спорыньи, по сифилису и дифтериту, о фильтрахъ, о чистотѣ воды и почвы и т. д.

Ближайшее участіе въ дѣлахъ редакціи принимаютъ Н. Н. Брусилкинъ, А. М. Левинъ, В. Ф. Нагорскій, Д. П. Никольскій, В. Ю. Скалонъ, К. И. Самецкій, М. С. Уваровъ и А. И. Яроцкій. Статьи и корреспонденціи, за подписью автора и съ его адресомъ, доставляются въ редакцію по адресу: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 4-я линия, д. № 47, кв. № 4.

Цѣна журнала: въ годъ 8 руб., на полгода 4 руб., на 3 мѣсяца 2 руб.; подписка принимается въ конторѣ Редакціи при книжномъ складѣ А. М. Калмыковой: Литейный просп., д. № 60.

Редакторъ-издатель Ив. Дмитриевъ.

работку подробностей ихъ примѣненія предоставилъ самимъ земскимъ и другимъ учрежденіямъ, на средства которыхъ содержатся лечебныя заведенія,—его введеніе въ дѣйствіе, безъ сомнѣнія, совершилось-бы совершенно безпрепятственно и повело-бы къ дѣйствительному упорядоченію и улучшенію больничнаго дѣла.

Въ 1863 г., при разсмотрѣніи проекта положенія о земск. учрежд., государственный совѣтъ находилъ, что «въ дѣлѣ попеченія о народномъ здоровіи земство можетъ принести существенную пользу доставленіемъ матеріальныхъ средствъ и ближайшимъ надзоромъ за правильнымъ ихъ употребленіемъ». Болѣе чѣмъ тридцатилѣтній опытъ вполне оправдалъ эти ожиданія: земство справилось съ ввѣреннымъ ему дѣломъ такъ успѣшно, что правительство признало полезнымъ принять земскую организацію за образецъ при устройствѣ сельской врачебной части въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Теперь, когда возбужденъ вопросъ о дальнѣйшемъ распространеніи дѣйствія положенія о зем. учрежд., представляется своевременнымъ поставить на очередь и другой вопросъ—о расширеніи самыхъ задачъ земства и въ отношеніи заботы о народномъ здоровіи передачей всей врачебной и санитарной части въ непосредственное управленіе и завѣдываніе его органовъ. Мы не разъ указывали на необходимость кореннаго пересмотра нашихъ врачебнополицейскихъ законовъ; пожелаемъ, чтобы въ наступившемъ году это важное дѣло получило надлежащее движеніе.

Къ вопросу объ алкоголизмѣ въ Россіи и о санитарномъ вредѣ спиртныхъ напитковъ вообще.

Ф. Ф. Эрисмана.

Въ XXIX томѣ журнала «Вѣстникъ Общественной Гигіены, Судебной и Практической Медицины за 1896 г. помѣщена статья д-ра К. К. Толстого подъ заглавіемъ «Алкоголизмъ въ Россіи (санитарно-демографическій очеркъ)». Затронутый авторомъ вопросъ вполне современный, животрепещущій и чрезвычайно важный какъ въ социальномъ и этическомъ, такъ и въ чисто санитарномъ отношеніи. Поэтому статья д-ра Толстого естественно привлекаетъ къ себѣ вниманіе читателя, который невольно на ней останавливается. Еще больше возбуждается интересъ читателя при ознакомленіи съ содержаніемъ статьи,—тѣмъ болѣе, что авторъ, въ концѣ концовъ, приходитъ къ совершенно неожиданнымъ и по меньшей мѣрѣ оригинальнымъ результатамъ, которые наводятъ на нѣкоторыя размышленія.

Въ самомъ началѣ своей работы д-ръ Толстой расчленяетъ подлежащую изслѣдованію тему на 4 вопроса, отчасти экономическаго и административнаго, отчасти санитарнаго характера, и затѣмъ разбираетъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности. Не касаясь здѣсь тѣхъ частей этого труда, въ которыхъ авторъ старается выяснять степень распространенія алкоголизма въ Россіи и пользу принимаемыхъ правительствомъ и обществомъ противъ него мѣръ, мы остановимся лишь на двухъ вопросахъ, имѣющихъ столько же научное, сколько и общественно-санитарное значеніе: 1) дѣйствительно ли алкоголизмъ успѣлъ уже сильно повліять на здоровье русскаго народа и 2) правда ли, что алкоголь въ самомъ дѣлѣ такъ опасенъ, какъ мы это думаемъ?

Для того, чтобы судить о вліяніи спиртныхъ напитковъ на здоровье народа, д-ръ Толстой «взялъ отчеты Медицинскаго Департамента... и прослѣдилъ по нимъ, во-первыхъ, заболѣваемость и смертность отъ отравленія спиртомъ, во вторыхъ—количество судебно-медицинскихъ актовъ, составляемыхъ по поводу этого отравленія, въ третьихъ—смертность и приростъ по губерніямъ, а въ четвертыхъ—число

самоубійствъ и преступленій, въ связи съ душевнымъ потребленіемъ алкоголя». На основаніи своихъ статистическихъ сопоставленій авторъ приходитъ затѣмъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) «продолжительное потребленіе довольно большихъ количествъ алкоголя ни на смертности, ни на приростъ населенія ничѣмъ не отражается»; 2) количество острыхъ алкоголиковъ, по губерніямъ, ничѣмъ не связано съ душевнымъ потребленіемъ алкоголя въ этихъ губерніяхъ, и 3) вліяніе продолжительнаго и усиленнаго пьянства въ старыя годы ничѣмъ на здоровье нашего народа не отразилось, или по крайней мѣрѣ никакихъ слѣдовъ этого вліянія, въ современныхъ демографическихъ данныхъ и при современномъ состояніи статистики въ Россіи, открыть и выдѣлить невозможно; 4) слѣдуетъ ясно и категорически признать алкоголь не ядовитымъ веществомъ, заслуживающимъ полнаго изгнанія изъ діеты человека, а напротивъ того—пищей, предметомъ первой необходимости, потребленіе котораго не должно падать ниже известной нормы. Если къ этому еще прибавить выводъ, къ которому пришелъ авторъ при разборѣ вопроса о потребленіи спиртныхъ напитковъ въ Россіи, а именно, что въ текущемъ столѣтіи русскій народъ отнюдь не выдѣлялся изъ числа другихъ европейскихъ народовъ по пристрастію къ алкоголю, а въ настоящее время, за послѣднія десять лѣтъ, онъ едва ли не самый трезвый, то получается чрезвычайно утѣшительная картина, которую можно резюмировать слѣдующимъ образомъ: русскій народъ пьетъ мало, даже слишкомъ мало, потребленіе спиртныхъ напитковъ до сихъ поръ не нанесло ему никакого вреда и онъ можетъ смѣло пить больше, такъ какъ вообще алкоголь не есть ядъ, а цѣнное питательное вещество. Другими словами—вопроса объ алкоголизмѣ для Россіи не существуетъ.

Эти положенія до такой степени неожиданны, до такой степени противорѣчатъ всему, что до сихъ поръ считалось аксіомой относительно вредныхъ послѣдствій пьянства вообще и для русскаго народа въ частности, что невольно является желаніе проверить тотъ путь, которымъ д-ръ Толстой пришелъ къ такимъ поразительнымъ результатамъ. Нашъ разборъ сужденій д-ра Толстого будетъ сосредоточиваться въ двухъ вопросахъ: во-первыхъ, можно ли считать доказаннымъ выводъ д-ра Толстого, будто бы потребленіе спиртныхъ напитковъ до сихъ поръ не нанесло никакого явственнаго санитарнаго ущерба русскому народу, и, во-вторыхъ—вѣрно ли, что алкоголь представляетъ собой не ядъ, а пищевое вещество, употребленіе котораго, по крайней мѣрѣ до известной нормы, является желательнымъ.

Выше мною было указано, какими матеріалами пользовался д-ръ Толстой для рѣшенія перваго вопроса. Теперь посмотримъ, какъ онъ самъ оцѣниваетъ пригодность этихъ матеріаловъ для данной цѣли. Данныя о заболѣваемости и смертности отъ отравленія спиртомъ въ отчетахъ Медицинскаго департамента—говоритъ онъ—«не могутъ характеризовать собою вреда, приносимаго алкоголемъ, такъ какъ отъ остраго алкоголизма заболѣваютъ и умираютъ весьма немногіе, хроническое отравленіе алкоголемъ выражается самыми разнообразными болѣзнями, попадающими въ соотвѣтствующія рубрики, причѣмъ связь ихъ съ алкоголизмомъ не можетъ быть опредѣлена». Точно также, по справедливому мнѣнію д-ра Толстого, «цифры, даваемые Мед. Деп. относительно заболѣваемости вообще и острымъ алкогольнымъ отравленіемъ въ особенности, не могутъ быть вѣрными еще и потому, что наша врачебная статистика, особенно же статистика заболѣваній, вообще весьма плохо поставлена и вполне зависитъ отъ количества врачей въ данномъ уголкѣ страны *), такъ какъ, за ихъ отсутствіемъ, заболѣванія совѣмъ не регистрируются». Равнымъ образомъ и число судебно-медицинскихъ актовъ, составленныхъ по поводу алкогольнаго отравленія, д-ръ Толстой не считаетъ пригоднымъ мѣриломъ вреда, приносимаго алкоголемъ здоровью населенія, «такъ какъ выпиться до безобразія два раза въ годъ можетъ и человекъ вообще непьющій». По его мнѣнію «единственными точными данными для сужденія о вредѣ, причиняемомъ народному здоровью спиртными напитками, остаются цифры общей смертности и прироста, въ соотношеніи съ известнымъ уже

*) И—прибавимъ мы отъ себя—отъ общей организаціи медицинской помощи.

ежегоднымъ душевымъ потреблениемъ алкоголя», такъ какъ широко распространенное и неумѣренное употребленіе алкоголя, если послѣдній дѣйствительно представляетъ опасный ядъ, не можетъ не отразиться на жизненности населенія и, какъ бы ни были сложны причины, обусловливающія смертность и рождаемость, должно поднимать смертность и уменьшать рождаемость. Для того, однако, чтобы читатель не получилъ преувеличеннаго понятія о пригодности для данной цѣли нашей статистики смертности и прироста населенія, д-ръ Толстой тутъ же обращаетъ наше вниманіе на то, что о точности демографическихъ величинъ вообще не можетъ быть рѣчи тамъ, гдѣ подлинная цифра населенія неизвѣстна и гдѣ территориальная статистическая единица представляетъ собой вполнѣ неопредѣленную величину. Логическій выводъ отсюда тотъ, что и этимъ матеріаломъ нельзя пользоваться для рѣшенія, статистическимъ путемъ, чрезвычайно сложнаго вопроса о вредѣ, наносимомъ пьянствомъ народному здоровью. Тѣмъ не менѣе д-ръ Толстой составляетъ таблицу, въ которой губерніи Европейской Россіи представлены въ порядкѣ убывающаго средняго душеваго количества спиртныхъ напитковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ приводится средній процентъ общей смертности и естественнаго прироста населенія. При этомъ оказывается, что средняя смертность и средній приростъ по губерніямъ «ничѣмъ не связаны съ цифрами душеваго потребленія алкоголя, что губерніи много пьющія имѣютъ иногда низкую смертность и высокой приростъ, а губерніи мало пьющія—высокую смертность и малый приростъ»; въ общемъ выходитъ, «что много пьющіе какъ будто-бы болѣе процвѣтаютъ въ демографическомъ отношеніи, чѣмъ мало пьющіе». Во всякомъ случаѣ д-ръ Толстой считаетъ себя вправѣ констатировать фактъ, «что продолжительное потребленіе довольно большихъ количествъ алкоголя ни на смертности, ни на приростѣ населенія ничѣмъ не отражается».

Намъ кажется, что д-ръ Толстой не имѣлъ права изъ приводимыхъ имъ данныхъ сдѣлать этого вывода, во-первыхъ, вслѣдствіе недостаточной достовѣрности послужившаго ему для сопоставленія и сравненія основного матеріала, и, во вторыхъ, потому, что онъ употреблялъ слишкомъ грубый статистическій приемъ, отъ котораго уже а priori нельзя было ожидать никакихъ годныхъ для правильнаго вывода результатовъ.

Не касаясь вопроса о большей или меньшей достовѣрности его данныхъ о среднемъ душевомъ потребленіи алкоголя въ различныхъ губерніяхъ (хотя, намъ кажется, д-ръ Толстой придаетъ слишкомъ мало значенія тому факту, что его матеріалъ относится только до потребленія хлѣбнаго спирта, совершенно оставляя въ сторонѣ потребленіе винограднаго вина, пива и т. д.), мы указываемъ лишь на то, что при отсутствіи хотя бы приблизительно точныхъ свѣдѣній о численности народонаселенія коэффициенты общей смертности и естественнаго прироста обладаютъ весьма небольшою достовѣрностью и могутъ, по отдѣльнымъ губерніямъ, весьма значительно уклоняться отъ дѣйствительности. При этомъ ошибка, происходящая въ опредѣленіи этихъ коэффициентовъ вслѣдствіе неимѣнія точныхъ данныхъ о численности народонаселенія, можетъ быть на столько велика, что въ состояніи ступшевать вліяніе на смертность даже такихъ факторовъ (соціальныхъ, бытовыхъ, природныхъ), въ большомъ значеніи которыхъ никто не сомнѣвается. Д-ръ Толстой, я думаю, охотно съ нами согласится, что возможную ошибку при опредѣленіи коэффициента общей смертности по губерніямъ смѣло можно принять въ 10%, т. е. что тамъ, гдѣ въ настоящее время коэффициентъ этотъ опредѣляется примѣрно въ 35 на 1000, онъ, при имѣніи болѣе достовѣрныхъ основныхъ данныхъ, могъ бы оказаться равнымъ 33,5 или 36, на 1000. Едва ли было бы справедливо ожидать, что при существующихъ условіяхъ мы могли бы ближе подойти къ дѣйствительности. Между тѣмъ такая ошибка при вычисленіи коэффициентовъ можетъ ступшевать вліяніе на смертность весьма существеннаго фактора, ибо явленіе, которое въ состояніи увеличивать смертность, на цѣлыхъ 10 процентовъ, нельзя не признавать существенно важнымъ въ жизни населенія; и еслибы вліяніе алкоголизма было такъ велико, что вызываемые имъ прямо или косвенно смертные случаи составляли бы 10% всѣхъ умершихъ, то д-ръ Толстой едва ли

рискнуть бы сказать, что потребленіе довольно большихъ количествъ алкоголя на смертности не отражается. А разъ въ возможности такихъ, или даже гораздо большихъ, ошибокъ при вычисленіи коэффициента смертности нельзя сомнѣваться, разъ мы должны допустить, что вслѣдствіе этого вліяніе весьма существенныхъ факторовъ можетъ ускользнуть отъ нашего вниманія, мы, конечно, не имѣемъ никакого права утверждать, что то или другое явленіе народной жизни на смертности народонаселенія не отражается. Мы можемъ только сказать, что мы этого вліянія не могли констатировать, благодаря примѣненію слишкомъ неточныхъ, слишкомъ грубыхъ статистическихъ приемовъ, благодаря недостаточной достовѣрности нашего основнаго матеріала. Но въ такомъ случаѣ нашъ выводъ не имѣетъ никакой обязательной силы; мы даже не вправѣ его оплотить, и мы еще меньше вправѣ основывать на немъ дальнѣйшія соображенія или предлагать, на основаніи его, тѣ или другія мѣропріятія.

Д-ръ Толстой не могъ ожидать отъ своего статистическаго сопоставленія вѣрныхъ результатовъ еще и потому, что онъ, непосредственно сопоставляя между собой величины, служащія выраженіемъ весьма сложныхъ явленій, хотѣлъ выяснитъ вліяніе на смертность и естественный приростъ населенія одного (и при томъ конечно, второстепеннаго) фактора, нисколько не позаботившись объ исключеніи другихъ факторовъ, безспорно имѣющихъ весьма сильное вліяніе на движеніе народонаселенія. Различныя губерніи Европейской Россіи представляютъ чрезвычайно разнообразіе въ отношеніи мѣстоположенія, почвенныхъ и климатическихъ условій, этнографическаго характера населенія, степени населенности, экономическаго быта и проч., и общіе коэффициенты смертности, рождаемости, а, стало быть, и естественнаго прироста, являются результатомъ всѣхъ этихъ разнообразныхъ условій, изъ которыхъ каждое оказываетъ свое вліяніе въ томъ или другомъ направленіи, съ большей или меньшей силой. Поэтому выяснитъ значеніе того или другаго изъ этихъ факторовъ, хотя бы на видъ первостепеннаго, представляется обыкновенно дѣломъ весьма не легкимъ; оно часто удается только при помощи такой группировки статистическаго матеріала, при которой болѣе или менѣе исключается вліяніе всѣхъ факторовъ, кромѣ одного—а именно того, значеніе котораго подлежитъ изученію. Такъ, напр., желая опредѣлитъ вліяніе питомническаго промысла на общую смертность населенія, нельзя сравнивать между собой Московскую губернію и Пермскую. Правда, въ первой изъ нихъ существуетъ питомническій промыселъ, а во второй его нѣтъ; но въдъ всѣхъ условія существованія народонаселенія, а также и характеръ его въ этихъ двухъ губерніяхъ, представляются столь различными, что даже весьма значительная разница въ смертности отнюдь не могла бы быть приписываема вліянію питомническаго промысла, и, наоборотъ, при одинаковой смертности въ обѣихъ губерніяхъ было бы непозволительно сдѣлать выводъ, что питомническій промыселъ не оказываетъ никакого вліянія на смертность. Значеніе этого фактора для движенія народонаселенія могло бы быть дѣйствительно выяснено только въ такомъ случаѣ, еслибы сравнить между собой территориальныя единицы, самая существенная разница между которыми заключается въ томъ, что въ одной питомническій промыселъ существуетъ, а въ другой—нѣтъ. Точно также, желая выяснитъ вліяніе на общій коэффициентъ смертности фабричной промышленности, нельзя сравнивать между собой двухъ губерній или уѣздовъ, которые, кромѣ различнаго развитія фабричной промышленности, значительно разнятся между собой еще и въ отношеніи этнографическаго состава населенія, потому что вліяніе на смертность перваго фактора можетъ болѣе или менѣе ступшевать вліяніемъ послѣдняго. Вообще сопоставленіе несравнимыхъ величинъ составляетъ крупную статистическую ошибку, при которой никогда нельзя ожидать вѣрныхъ результатовъ. Въдъ при помощи статистики можно доказать что угодно и ошибки вездѣ возможны. Но при изслѣдованіи серьезныхъ научныхъ или важныхъ общественныхъ вопросовъ нравственная обязанность изслѣдователя заключается въ томъ, чтобы по возможности избѣгать по крайней мѣрѣ крупныхъ ошибокъ могущихъ извращать результатъ изслѣдованія. Къ сожалѣнію, д-ръ Толстой не всегда соблюдалъ это требованіе и его сопоставленіе губерній Европейской Россіи по среднему душе-

вому потребленію хлѣбнаго спирта, по средней смертности и среднему приросту населенія, съ цѣлью выяснитъ этимъ сопоставленіемъ вліяніе большаго или меньшаго потребленія алкоголя на движеніе народонаселенія, мы должны охарактеризовать какъ крупную статистическую ошибку, приведшую автора къ результату весьма сомнительной достовѣрности. Я берусь, на основаніи того же сопоставленія д-ра Толстого, доказать, что не только потребленіе алкоголя не отражается на здоровьѣ народонаселенія, но что и смертность и рождаемость не находятся ни въ какой связи между собой; между тѣмъ такой выводъ противурѣчитъ основнымъ даннымъ популяціонистики и представляетъ собой явный *nonsens*. Возьмемъ-те изъ таблицы д-ра Толстого губерніи съ одинаковымъ коэффициентомъ смертности и посмотримъ, какой онѣ даютъ приростъ населенія: Екатеринославская и Лифляндская губерніи имѣютъ одинаковую смертность въ 21 на 1000; но приростъ населенія въ первой равняется 20 на 1000, а во второй—лишь 9⁰/100; Тульская губернія имѣетъ смертность въ 31 на 1000 и приростъ въ 19; Ярославская же губернія, при той же смертности, даетъ приростъ только въ 7 на 1000. Сѣверный Кавказъ и Курская губернія имѣютъ одинаковый коэффициентъ общей смертности (36), по приросту же населенія между ними представляется огромная разница (20 и 10 на 1000). Очевидно, что несомнѣнно существующая внутренняя связь между смертностью и приростомъ въ этихъ случаяхъ ступшевывается или недостаточной точностью статистическихъ данныхъ или какими нибудь особенными факторами въ жизни населенія той или другой изъ названныхъ губерній. Другими словами, связь эта здѣсь не сказывается не потому, чтобы она не существовала, а потому, что для выясненія ея мы употребили неправильный статистическій приемъ или пользовались негоднымъ матеріаломъ.

На основаніи всего сказаннаго мы отрицаемъ за д-ромъ Толстымъ право сказать, «*что продолжительное потребленіе довольно большихъ количествъ алкоголя ни на смертности, ни на приростъ населенія ничѣмъ не отражается*».

Весьма мало убѣдительно и тѣ данныя, которыя приводятся д-ромъ Толстымъ въ доказательство того, что заболѣваемость и смертность, прямо обусловленныя алкогольнымъ отравленіемъ, у насъ незначительны. Правда, количество алкоголиковъ, обращающихся у насъ къ медицинской помощи въ больницахъ и въ оныхъ, а равно и официальные данныя о смертности отъ отравленія алкоголемъ, поражаютъ своей скромностью и, повидимому, не находятся ни въ какой зависимости отъ душеваго потребленія алкоголя по губерніямъ. Но даетъ ли намъ этотъ фактъ право отрицать такую зависимость? Конечно—нѣтъ! Вѣдь количество лечащихся у врачей алкоголиковъ и число смертныхъ случаевъ, попадающихъ въ рубрику смертей отъ отравленія алкоголемъ по отдѣльнымъ губерніямъ, представляютъ совершенно случайныя величины, въ значительной степени зависящія отъ организациіи медицинской помощи и отъ состоянія регистраціи, т. е. обусловливаемые не столько количествомъ потребляемаго алкоголя, сколько посторонними причинами. Это признаетъ и д-ръ Толстой, и для насъ остается поэтому непонятнымъ, почему онъ тѣмъ не менѣе приводитъ эти данныя и пользуется ими для своихъ выводовъ. На сколько все эти цифровыя данныя не имѣютъ ничего общаго съ дѣйствительностью, можно видѣть изъ того факта, что по официальнымъ свѣдѣніямъ, приводимымъ д-ромъ Толстымъ «острыхъ отравленій спиртомъ» въ Петербургской губерніи ежегодно наблюдается на 1 миллионъ жителей, лишь нѣсколько десятковъ, тогда какъ въ одномъ Петербургѣ ежедневно нѣсколько сотъ человѣкъ поднимаются на улицѣ въ «безобразно пьяномъ видѣ». Неужели фактъ такого поголовнаго остраго алкогольнаго отравленія можно игнорировать только потому, что вся эта масса отравленныхъ попадаетъ не въ больницы, а въ полицейскіе участки? Случайность приводимыхъ д-ромъ Толстымъ цифръ явствуетъ и изъ того, что напр. въ Таврической губерніи число случаевъ «остраго отравленія спиртомъ» по годамъ колеблется между 13 и 111 на 1 миллионъ жителей, и что, дальше, въ нѣкоторыхъ счастливыхъ губерніяхъ по цѣлымъ годамъ не наблюдается ни одного такого случая (*sic!*). Можетъ быть д-ръ Толстой скажетъ, что поднимаемые на улицахъ въ безобразно пьяномъ видѣ не суть больные и что это состояніе нисколько не вред-

но для здоровья; но такое мнѣніе едва ли было бы справедливо, и мы увидимъ ниже, почему именно съ такимъ взглядомъ на невинность остраго алкогольнаго отравленія никоимъ образомъ нельзя согласиться. И такъ какъ въ общемъ число субъектовъ, валяющихся на улицахъ въ безобразно пьяномъ видѣ, будетъ тѣмъ больше, чѣмъ больше люди выпиваютъ спиртныхъ напитковъ, то выводъ д-ра Толстого, что, по сдѣланнымъ имъ статистическимъ сопоставленіямъ, «*количество острыхъ алкоголиковъ, по губерніямъ, ничѣмъ не связано съ душевымъ потребленіемъ алкоголя въ этихъ губерніяхъ*», теряетъ для насъ всякое значеніе и во всякомъ случаѣ не можетъ быть приведенъ въ доказательство того, что вопросъ объ алкоголизмѣ въ Россіи, въ смыслѣ чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ, не существуетъ.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ, что приводимыя д-ромъ Толстымъ статистическія данныя, по его мнѣнію, доказывающія отсутствіе вреднаго вліянія спиртныхъ напитковъ на здоровье народонаселенія въ Россіи, не позволяютъ дѣлать такого заключенія и что поэтому выводы д-ра Толстого не выдерживаютъ критики.

Обратимся теперь къ слѣдующему и послѣднему вопросу д-ра Толстого: «*правда ли, что алкоголь въ самомъ дѣлѣ такъ опасенъ, какъ мы это думаемъ?*» Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ двоякимъ путемъ—научно-экспериментальнымъ и статистическимъ. Какъ мы видѣли выше, д-ръ Толстой рѣшаетъ его отрицательно, т. е. признаетъ алкоголь не ядовитымъ веществомъ, а напротивъ того—пищей, предметомъ первой необходимости, потребленіе котораго не должно падать ниже извѣстной нормы. Посмотримъ, какимъ образомъ д-ръ Толстой приходитъ къ этому заключенію.

Онъ прежде всего соглашается съ тѣмъ, что на основаніи имѣющагося научнаго матеріала должно придти къ выводу, что алкоголь служитъ причиной вырожденія населенія; но онъ тутъ же указываетъ на то, что выводъ этотъ относится лишь къ случаямъ злоупотребленія алкоголемъ, а отнюдь не къ случаямъ разумнаго потребленія его, и что болѣзненные припадки, обусловленные эксцессами въ потребленіи алкоголя, нельзя приписывать самому этому потребленію. Затѣмъ д-ръ Толстой высказывается противъ лабораторныхъ опытовъ съ алкоголемъ на животныхъ, результатамъ которыхъ онъ не приписываетъ никакого значенія и которые онъ называетъ «неправильными ни по замыслу, ни по выполненію», потому что они производятся на существахъ, никогда въ алкоголь не нуждавшихся и ни въ какомъ видѣ его неупотреблявшихъ. Наконецъ д-ръ Толстой, опираясь отчасти на собственное мнѣніе, высказанное еще 20 лѣтъ тому назадъ, отчасти на личныя наблюденія, увѣряетъ насъ, что въ крестьянскомъ быту умѣренное потребленіе водки никогда не приноситъ вреда, сколько бы лѣтъ оно ни продолжалось,—что русскій крестьянинъ, при той житейской обстановкѣ, въ которой онъ находится, безъ водки обойтись не можетъ,—что до тѣхъ поръ, пока обстановка нашего крестьянина не измѣнится или пока не будетъ найденъ какой нибудь менѣе вредный суррогатъ водки, обществу трезвости принесутъ болѣе вреда чѣмъ пользы,—что русскій народъ пьетъ, пожалуй, слишкомъ мало,—что на основаніи накопившихся въ наукѣ данныхъ, а гл. обр. «благодаря начинающемуся освобожденію нашего разума отъ слѣпой вѣры въ мнимо точныя методы изслѣдованія», мы имѣемъ полное право сказать, что алкоголь есть пища, т. е. такое вещество, въ которомъ организмъ чело-вѣка временно или постоянно нуждается,—что, благодаря вліянію алкоголя на дѣятельность сердца и нервной системы, онъ особенно пригоденъ при усиленномъ физическомъ трудѣ, который не можетъ быть прерванъ для достаточно продолжительнаго отдыха,—что бѣдные люди въ немъ встрѣчаютъ надобность какъ въ веществѣ, пополняющемъ недостаточную пищу, старики и диспептики—какъ въ средствѣ, помогающемъ пищеваренію, упавшіе духомъ и нервно-раздраженные—какъ въ средствѣ возбуждающемъ или успокаивающемъ психику,—что вообще, въ концѣ концовъ «нѣтъ такого чело-вѣка, которому бы алкоголь когда нибудь nepонадобился и что большинству, особенно въ наше физически и нравственно многострадальное время, онъ въ извѣстныхъ количествахъ бываетъ нуженъ ежедневно».

Собственно говоря, все приведенныя здѣсь положенія д-ра Толстого представляютъ лишь субъективное мнѣніе его, осно-

ваннос на личнѣхъ же умозаключеніяхъ, а не на научныхъ данныхъ, а потому мы могли бы обойтись и безъ научнаго разбора ихъ. Но въ виду того, что категоричность, съ которой д-ръ Толстой высказываетъ свои взгляды, могла бы произвести извѣстное впечатлѣніе на людей, не ориентированныхъ въ этомъ вопросѣ, и принимая во вниманіе тѣ вредныя послѣдствія, которыя, по нашему глубокому убѣжденію, распространеніе подобныхъ взглядовъ могло бы имѣть съ общественно-санитарной точки зрѣнія, мы рѣшаемся въ краткихъ словахъ привести здѣсь то, что наука можетъ отвѣтить на положенія д-ра Толстого.

Прежде всего спросимъ: *представляетъ ли алкоголь ядъ для человека или нѣтъ?* Я не берусь и не считаю нужнымъ защищать лабораторный опытъ на животныхъ противъ тѣхъ незаслуженныхъ упрековъ, съ которыми выступаетъ противъ него д-ръ Толстой. Всякій знаетъ, что многія данныя, добытыя экспериментами на животныхъ, нельзя непосредственно перенести на человѣка и приходится дѣлать послѣдняго объектомъ спеціальнаго изслѣдованія; но съ другой стороны всякій пойметъ также, что нельзя безъ вѣскихъ доказательствъ и, такъ сказать, однимъ почеркомъ пера, выбросить изъ нашего научнаго багажа все, что сдѣлано, путемъ экспериментовъ на животныхъ, современной общей патологіей и фармакологіей, объявляя, что все это никуда не годится и не заслуживаетъ никакого довѣрія, потому только, что изслѣдованія произведены не на человѣкѣ, а на животныхъ. По отношенію къ данному вопросу упрекъ д-ра Толстого падаетъ самъ собой, потому что результаты изслѣдованія вліянія алкоголя на животныхъ вполне подтверждаются и на человѣкѣ.

Поступавшій въ организмъ алкоголь почти весь сгораетъ тамъ въ углекислоту и воду, и лишь небольшая часть его переходитъ въ мочу или выдѣляется черезъ легкія; и такъ какъ въ результатѣ, при сгораніи алкоголя, является извѣстное количество теплоты, то его можно признать источникомъ теплоты, и потребленіемъ его мы уменьшаемъ до нѣкоторой степени расходъ другихъ составныхъ частей нашего организма. Но это свойство алкоголь раздѣляетъ съ большимъ количествомъ другихъ веществъ, которыя обходятся дешевле его и потребленіе которыхъ не сопряжено съ тѣми опасными побочными явленіями, которыя обнаруживаются при потребленіи алкоголя. Правда, алкоголь, больше чѣмъ жиры или углеводы, которые также легко сгораютъ въ организмѣ, вызываетъ весьма пріятное во многихъ случаяхъ субъективное ощущеніе теплоты, вслѣдствіе чего спиртные напитки многими считаются прекраснымъ средствомъ для согрѣванія тѣла въ сырую, ненастную или холодную погоду. Но это субъективное ощущеніе тепла—весьма обманчиво. Оно происходитъ гл. обр. отъ того, что алкоголь, возбуждая сердце и всю сосудистую систему, ускоряетъ кровообращеніе, благодаря чему кровь въ органахъ а, между прочимъ, и въ наружныхъ покровахъ тѣла, чаще возобновляется. Но вслѣдъ затѣмъ, въ особенности послѣ болѣе значительныхъ приемовъ алкоголя, наступаетъ паралитичное состояніе сосудистыхъ стѣнокъ, ведущее къ расширенію сосудовъ—между прочимъ и на кожѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ усиленной отдачѣ тепла съ поверхности тѣла. Калориметрическія измѣренія, производимыя надъ человѣкомъ, показываютъ, что, хотя извѣстный приемъ алкоголя и увеличиваетъ приходъ тепла, но въ тоже время въ соответственной или даже болѣе мѣрѣ усиливается и расходъ его, такъ что о какомъ либо сбереженіи тепла въ организмѣ при потребленіи спиртныхъ напитковъ не можетъ быть рѣчи; наоборотъ, въ концѣ концовъ получается для организма болѣе или менѣе значительный минусъ. Поэтому-то потребленіе алкоголя не есть средство защитить человека противъ вѣшняго холода, а напротивъ—дѣлаетъ его болѣе чувствительнымъ къ низкой температурѣ окружающей среды. Поэтому понятно, что люди, совершенно не пьющіе вина, лучше переносятъ путешествія на крайнемъ сѣверѣ, чѣмъ тѣ, которые привыкли пользоваться алкоголемъ «для согрѣванія тѣла». И съ тѣхъ поръ, какъ это стало извѣстнымъ, всѣ смѣльчаки, предпринимающіе экспедиціи по направленію къ сѣверному полюсу, въ Гренландію и проч., составляютъ экипажъ своихъ судовъ по возможности изъ людей, не потребляющихъ спиртныхъ напитковъ.

Чисто теоретически, алкоголь можетъ быть причисленъ, пожалуй, къ питательнымъ веществамъ, такъ какъ извѣстный

пріемъ его сберегаетъ соответственное ему, по динамическому значенію, количество жира или углеводовъ. Но для того, чтобы замѣнить алкоголемъ мало-мальски замѣтныя количества другихъ питательныхъ веществъ, требуются на столько большіе приемы его, что у потребителя сильно сказывается отрицательная сторона его вліянія, а потому физиологи собственно къ пищевымъ веществамъ его не причисляютъ. Его вліяніе на азотистый обменъ, очевидно, весьма незначительно, и существующія изслѣдованія не даютъ намъ права сказать, чтобы алкоголь предохранялъ организмъ отъ лишней траты бѣлковыхъ веществъ; онъ показываетъ, что небольшіе приемы его какъ будто нѣсколько уменьшаютъ расходъ бѣлка, болѣе значительныя же количества усиливаютъ процессъ разложенія азотистыхъ веществъ въ организмѣ. Если при небольшихъ приемахъ алкоголя уменьшается поступленіе кислорода въ организмъ, то этотъ фактъ вовсе не указываетъ на меньшую интенсивность процессовъ окисленія въ тканяхъ подъ вліяніемъ алкоголя, а свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что алкоголь, для своего сгоранія, нуждается въ меньшемъ количествѣ поступающаго извнѣ кислорода, чѣмъ эквивалентное количество какого либо изъ настоящихъ пищевыхъ веществъ.

Намъ можетъ быть замѣтять, что алкоголь вѣдь придаетъ чувство силы человѣку, что усталому, утомленному онъ даетъ временно возможность продолжить работу и безъ приема пищи. Противъ этого не будемъ спорить. Возбужденіе, вызываемое алкоголемъ во всемъ организмѣ, дѣлаетъ человѣка моментально способнымъ къ такому напряженію силъ, которое безъ алкоголя не было бы возможно. Но ошибочно было бы вывести отсюда заключеніе, что, вводя въ организмъ алкоголь, мы замѣтно увеличиваемъ находящійся въ немъ запасъ силы. Нѣтъ,—вліяніе алкоголя заключается лишь въ возбуждающемъ дѣйствіи его на нервную систему, благодаря которому онъ даетъ намъ возможность свободнѣе распорядиться запасомъ имѣющейся уже въ организмѣ силы и увеличить расходъ ея, хотя и на короткое время, больше чѣмъ это было бы возможно при обыкновенныхъ условіяхъ: работнѣхъ, занимающійся усиленнымъ умственнымъ или физическимъ трудомъ, прогоняетъ наступающее утомленіе глоткомъ вина (или другихъ какимъ нибудь возбуждающимъ средствомъ—вуреніемъ табаку, кофеемъ, чаемъ и т. п.); бѣднякъ, у котораго въ данный моментъ нѣтъ средствъ для того, чтобы ввести въ свое тѣло необходимое количество питательнаго матеріала въ видѣ бѣлковъ, жировъ и углеводовъ, прибѣгаетъ къ помощи вина, водки или другихъ вкусовыхъ веществъ и прогоняетъ ими чувство голода, слабости и нравственнаго угнетенія, овладѣвшее имъ вслѣдствіе недостатка пищи. Однако, при опѣнкѣ этого, повидимому, благотворнаго вліянія алкоголя не слѣдуетъ забывать, что процессы разложенія въ организмѣ идутъ своимъ порядкомъ, независимо отъ принятія вина или водки, и что погибающій при этомъ матеріалъ долженъ быть замѣненъ для того, чтобы сохранился извѣстный вещественный составъ организма и чтобы послѣдній оставался способнымъ къ работѣ и на будущее время. Въ противномъ случаѣ, если усиленная трата вещества и силъ, которая сдѣлалась возможной благодаря употребленію алкоголя, своевременно не уравновѣшивается доставленіемъ организму соответственнаго количества пищи, то происходитъ истощеніе организма. Не надо забывать, что, употребляя вино или водку для временнаго поддержанія силъ, мы собственно дѣлаемъ заемъ и живемъ въ долгъ, а для того, чтобы отсюда не происходило ущерба для организма, необходимо возратить ему въ видѣ пищи то количество силъ, которое было позаимствовано во время усиленнаго напряженія. Большая опасность при потребленіи спиртныхъ напитковъ бѣдными людьми, заключается именно въ томъ, что за невозможностью выплачивать этотъ долгъ, онъ будетъ все за ростомъ и роста, пока, наконецъ, должникъ не сдѣлается несостоятельнымъ, т. е. пока нанесенный организму ущербъ не сдѣлается непоправимымъ. Алкоголь, следовательно, не есть пищевое вещество, и вызываемымъ имъ субъективнымъ ощущеніемъ прилива теплоты и силъ легко вводятся въ роковое для нихъ заблужденіе люди, незнакомые съ его коварными свойствами.

Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что вообще потребленіе алкоголя совершенно не нужно для поддержанія работоспособности человѣка. Это доказывается, между прочимъ, множествомъ наблюденій, произведенныхъ надъ англійскими вой-

сками въ различныхъ времена и въ различныхъ мѣстахъ; эти наблюденія обнаружили, что самыя сильныя тѣлесныя напряженія, въ жаркихъ и холодныхъ климатахъ, лучше всего всегда переносились тѣми войсками, которыя не употребляли алкоголя ни въ какой формѣ.

Но алкоголь, кромѣ того, есть *непосредственный ядъ для центральныхъ органовъ нашей нервной системы*, который, послѣ непродолжительной стадіи раздраженія, производитъ въ нихъ параличныя явленія и такимъ образомъ притупляетъ, и даже вовсе прекращаетъ, нѣкоторыя изъ наиболѣе сложныхъ функций ихъ. Даже то безотчетное веселье, тотъ оживленный разговоръ, то благодушное и приподнятое настроеніе, тотъ жизнерадостный, оптимистическій взглядъ на все окружающее, которые всегда являются, когда хорошая компанія сидитъ за стаканомъ добраго вина, даже при весьма умѣренномъ пользованіи имъ, суть прямыя послѣдствія паралича задерживающихъ центровъ и вообще тѣхъ частей нашей центральной нервной системы, которыя намъ помогаютъ ориентироваться въ окружающей насъ обстановкѣ, критически къ ней относиться, взвѣшивать значеніе нашихъ словъ и нашихъ дѣйствій, другими словами—паралича нашего разсудка. Подъ влияніемъ этого паралича, этого устраненія задерживающихъ центровъ, языки развязываются, люди перестаютъ слѣдить за собой, имъ море становится по колѣно и они, во многихъ отношеніяхъ, превращаются въ неразумныхъ дѣтей. Слѣдовательно, токсическое дѣйствіе даже небольшихъ приемовъ алкоголя не подлежитъ никакому сомнѣнію; оно, по всей вѣроятности, основывается на томъ, что алкоголь составляетъ ядъ для протоплазмы извѣстныхъ органовъ нашей нервной системы и притомъ, прежде всего, для тѣхъ, которые управляютъ функциями высшаго порядка.

Мы отвѣтили на поставленные вопросы: мы показали, что алкоголь, какъ пищевое вещество, не имѣетъ никакого практическаго значенія и что онъ, даже въ сильно разведенномъ видѣ, составляетъ для человека опасный ядъ. Намъ, мы надѣемся, удалось убѣдить безпристрастнаго читателя въ томъ, что взглядъ д-ра Толстого на значеніе алкоголя съ точки зрѣнія современной науки несправедливъ, и что въ его чересчуръ снисходительномъ отношеніи къ алкоголю кроется большая опасность для русскаго народа съ точки зрѣнія общественной санитаріи. Широкое распространеніе такихъ взглядовъ на потребленіе алкоголя, какіе исповѣдуетъ д-ръ Толстой, мы считали бы большимъ несчастіемъ для Россіи. Д-ръ Толстой скажетъ намъ, что онъ вовсе не проповѣдуетъ злоупотребленія алкоголемъ, которое онъ тоже признаетъ вреднымъ, но высказывается лишь за умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ, отъ котораго, по его мнѣнію, можно ожидать лишь одну пользу. Однако, послѣ всего сказаннаго мы не считаемъ нужнымъ входить въ разборъ этого возраженія, такъ какъ постоянное потребленіе яда, хотя бы въ умѣренныхъ количествахъ, едва ли можетъ быть признано полезнымъ для народнаго здоровья,—тѣмъ болѣе, что установленіе границы между умѣреннымъ потребленіемъ и злоупотребленіемъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, совершенно невозможно, и если д-ръ Толстой, увлекаясь своей идеей о полезности умѣреннаго питья спиртныхъ напитковъ, говорить, что, вмѣсто всякихъ обществъ трезвости, онъ обезпечилъ бы каждому черноработному человѣку по стакану волки ежедневно, но лишилъ бы его возможности пить для пьянства, то практическое исполненіе такого намѣренія навѣрно встрѣтило бы повсюду непобѣдимыя препятствія.

Врачи и общая печать.

А. Лозинскій.

Concordia parvae res crescunt.

Заглавіе настоящей статьи, вѣроятно, покажется кому либо вѣскольکو страннѣмъ. Что въ самомъ дѣлѣ можно написать о врачахъ и общей печати? Не слишкомъ ли различны объ эти темы, чтобы о нихъ легко было въ немногихъ словахъ сказать что либо, заслуживающее вниманія?

Я вполне согласенъ, что объ эти темы очень широки, и что всесторонняя разработка даже каждой изъ нихъ въ отдѣльности значительно превышаетъ узкія рамки обычной журналь-

ной статьи. Но я хочу быть скромнымъ, и изъ всей обширной области, касающейся ихъ, выбираю одинъ частный вопросъ, именно, объ отношеніяхъ врачей къ общей печати и общей печати къ врачамъ. Вопросъ этотъ одинъ изъ наиболѣе назрѣвшихъ общественныхъ вопросовъ, касающихся врачей и вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ изъ самыхъ запутанныхъ...

Извѣстно, что въ общей печати сплошь и рядомъ появляются самыя рѣзкія статьи по адресу врачей, взводятся на нихъ весьма тяжелыя и часто вполне голословныя обвиненія, чуть ли не во всѣхъ возможныхъ недобродѣтельныхъ поступкахъ и даже преступленіяхъ. Съ другой стороны врачи, получая одно за другимъ цѣлый рядъ незаслуженныхъ оскорбленій, естественно стараются хоть какъ нибудь вознаградить себя за причиненныя несприятности и объявляютъ общей печати жестокую войну «не на живомъ, а на мертвомъ».

Такъ, напр., по порученію Петербургскаго Врачебнаго Общества взаимной помощи правленіе его уже два года подрядъ обсуждаетъ «щекотливый вопросъ, «какъ защитить врачей отъ нападокъ общей печати». Несмотря на то, что правленіе означеннаго общества состоитъ изъ лицъ, уже давно пользующихся извѣстностью въ средѣ врачей, однако оно «къ окончательному рѣшенію относительно мѣръ все еще не пришло».

*) Не считая удобнымъ высказывать какія либо догадки о причинахъ столь медленнаго обсужденія, я позволяю себѣ слѣлать изъ приведеннаго случая два вывода: 1) возбужденіе этого вопроса отвѣчаетъ желаніямъ и насущной потребности многихъ товарищей, но вмѣстѣ съ тѣмъ 2) не всѣ они имѣютъ ясное понятіе о томъ, чѣмъ собственно вызваны столь обострившіяся за послѣднее время разногласія между врачами и общей печатью. Тѣмъ болѣе умѣстной, кажется мнѣ, предлагаемая статья.

Я думаю, что тѣ лица, которыя не въ состояніи рѣшить вопроса «какъ защитить врачей отъ нападокъ общей печати», сами въ этомъ виноваты. Они смотрятъ на дѣло не достаточно широко: руководясь, быть можетъ, даже похвальнымъ чувствомъ товарищескаго единенія, они хотятъ измыслить такое рѣшеніе запутаннаго вопроса, которое разъ навсегда наклонило бы вѣсы въ пользу врачей, независимо отъ особенностей даннаго случая, отъ обстоятельствъ дѣла.

Если смотрѣть съ такой точки зрѣнія, то названный вопросъ дѣйствительно неразрѣшимъ: за всякой попыткой рѣшить его въ сказанномъ направленіи быстро послѣдуетъ возраженіе отъ другой заинтересованной въ дѣлѣ стороны.

Если врачъ заявить во всеуслышаніе, что всякія нападки на нихъ должны быть прекращены, что для укрѣпленія и возвышенія ихъ сословнаго достоинства требуется со стороны общей печати или похвалы или по крайней мѣрѣ молчаніе, то представители общей печати будутъ имѣть полное и законное право протестовать противъ такого «рѣшенія».

«Позвольте—могутъ сказать они—отчего, на какомъ основаніи врачебное сословіе будетъ пользоваться такими преимуществами, которыхъ не имѣетъ ни одна другая профессія. Какъ тамъ ни говорите, какъ ни мало развито въ нашемъ обществѣ чувство общественности, но печать съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ все болѣе значенія, и съ ея отличительнымъ направленіемъ приходится считаться даже такимъ лицамъ, положеніе коихъ навѣрно обезпечило бы имъ полную безнаказанность, если бы въ дѣло не вмѣшалась печать.

Почему же врачи должны пользоваться неприкосновенностью, почему ихъ дѣйствія должны быть свободны отъ общественнаго контроля?

Рѣшится ли кто либо оспаривать справедливость приведеннаго взгляда? На это былъ бы способенъ только фанатикъ, въ слѣпоиъ увлеченіи *благомъ сословія* забывающій о болѣе высокой задачѣ—*благѣ общества*.

Очевидно, что врачи, составляющіе только часть общества, должны быть отвѣтственны въ своихъ дѣйствіяхъ передъ всѣмъ обществомъ и передъ выразительницей его мнѣній—печатью. Съ другой стороны, печать при оцѣнкѣ чьихъ либо дѣйствій вообще, а при оцѣнкѣ дѣйствій специалистовъ въ особенности, должна находиться на высотѣ своего призванія, избѣгая такихъ мнѣній и выводовъ, которые по своей бездоказательности могутъ только подорвать къ ней довѣріе. Вотъ общіе принципы, которые должны лечь въ основаніе нормальныхъ взаим-

*) См. мои отчеты о засѣданіяхъ названнаго общества въ №№ 9 и 14 «Врача»